

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Семинар ИМЭМО РАН «Перспективы развития китайского ТЭК и возможности энергетического сотрудничества между Россией и Китаем» (07.10.2010)

«Тенденции развития китайского ТЭК»

В.С.Жуков, д.э.н., ведущий научный сотрудник,
ИМЭМО РАН.

(Тезисы доклада)

Китай уже является или в самое ближайшее время станет крупнейшим мировым потребителем энергоресурсов. Энергетическое возвышение Китая открывает перед экспортерами энергетического сырья, в первую очередь углеводородов, широкие возможности. Наиболее надежные прогнозы показывают, что структура спроса на первичные энергоносители в ближайшие 20 лет в Китае претерпит изменения, но углеводороды останутся основой его топливно-энергетического баланса. Лидировать по-прежнему будет уголь, но потребление нефти и газа будет расти опережающими темпами, и их доля в структуре спроса на энергоресурсы тоже увеличится.

Нефть

В ближайшие два десятилетия китайский спрос на нефть будет расти быстрыми темпами. Фактически, Китай наряду со странами АСЕАН и до некоторой степени Индией превратился в важнейший фактор, который обеспечивает стабильность глобального нефтяного рынка и рост общемирового потребления нефти. Китай и некоторые другие страны не только наращивают собственное потребление и, соответственно, импорт, но и компенсируют сокращение спроса на нефть в развитых странах.

ИМЭМО разработал стресс-сценарий, в котором в качестве гипотезы предполагается, что внутреннее производство и добыча нефти в Китае будет расти существенно быстрее, чем это обычно ожидается, и что темпы роста спроса на нефть окажутся чуть ниже, чем в самых пессимистичных прогнозах международных организаций. Но даже в рамках стресс-сценария импорт Китая нефти составит 250 млн. тонн в 2015 году, а в случае реализации более оптимистичного сценария импорт может составить и 350 млн. тонн. Для стран – экспортеров нефти энергетическое возвышение Китая открыло окно возможностей.

Экспорт российской нефти в Китай stagнировал, и в 2009 году оказался чуть ниже, чем в 2006 году. Россия удержала свою четвертую позицию в списке ведущих экспортеров нефти в Китай, но другие крупные экспортеры либо сохраняли свою долю в китайском импорте, либо ее существенно увеличили, например Саудовская Аравия и другие арабские страны Персидского залива. Россия из этой гонки выпала. Исходя из гипотезы о том, что ей удалось в этот период сохранить свою долю 2006 года, Россия должна была бы в 2009 году экспортировать в Китай не 15 млн. тонн нефти, а больше 20 млн. тонн, а если бы она так же эффективно воспользовалась окном китайских возможностей, как Саудовская Аравия, то экспорт нефти должен был бы превышать 25 млн. тонн.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Возможно, в 2010 и 2011 годах эту ситуацию удастся переломить в связи с запуском ответвления ВСТО в Китай, но надо учитывать, что импорт нефти в Китай тоже растет достаточно быстро. То есть это окно возможностей перед Россией закрыто. После 2015 года картина рисков изменяется: на китайский рынок активно двинутся арабские страны Персидского залива и Казахстан. После 2015 года в Китай начнет поступать нефть из Ирака в том числе добываемая на месторождении Румайла тандемом CNPC и BP, затем в игру вступит Венесуэла, поэтому после 2015 года конкуренция за китайский рынок резко обострится. И России будет очень трудно выбрать ту гипотетическую квоту, которую ИМЭМО рассчитало.

Одним из рисков, который, возможно, материализуется к 2020 году, - риск того, что Китай может ужесточить политику квотирования стран-экспортеров нефти. С позиции экономических интересов Китая, стране важно поддерживать региональный или страновой баланс, и Китай постарается избежать такой ситуации, при которой он бы попал в критическую зависимость от какого-то нефтяного региона или крупного экспортера. Но это - риски будущего дня, а риском 5-7 ближайших лет является возможность не добрать долю китайского импорта.

Газ

Россия не является крупным экспортером газа в Китай. С начала 2010 года из России на китайский рынок направляются хаотические поставки сжиженного природного газа, но доля этих поставок за первое полугодие 2010 года в совокупном импорте СПГ Китаем составила всего 4%. В отношении потребления и импорта Китаем газа существует огромная неопределенность. В этой неопределенности можно выделить два фактора риска: риск спроса и риск цены. Ведущие энергетические организации не прогнозируют достаточно быстрый рост потребления газа в Китае. С июня этого года началась эскалация прогнозов потребления газа в Китае: сначала дала свои цифры PetroChina, потом по цепочке эти цифры начали воспроизводить консалтинговые агентства, которые исходят из того, что потребление газа в Китае в 2020 году составит 300 млрд. куб метров. Эксперты ИМЭМО считают это не осуществимым. Чтобы выйти на такой уровень, в ближайшие 10 лет ежегодно потребление должно расти на 20 млрд. куб метров, но никаких реальных подтверждений такому сверхоптимистическому прогнозу в макроэкономической статистике и в отраслевой статистике нет.

Другой фактор риска со стороны спроса - неконвенциональный газ, Китай является очень крупным производителем почти всего неконвенционального газа: и запертого газа из песчаников, и синтетического газа из угля, и метана из угольных пластов. Китай скоро получит американские технологии добычи сланцевого газа, то есть после 2020 года Китай будет добывать не известный, но существенный объем неконвенционального газа. К тому же Китай еще не ограничен какими-то экологическими соображениями, в отличие от США и Европы. После 2015 года на карте энергетических рисков появляются газогидраты: к 2014 году Южная Корея уже запускает коммерческие проекты по их добыче, а в Китае имеются огромные запасы газогидратов.

Велик и риск цены: в последнее время Китай произвел определенную революцию в ценах на сжиженный природный газ в АТР. С весны 2009 года Китай получает СПГ со скидкой в 4 доллара на 1 млн. британских тепловых единиц (145 долларов на тысячу кубометров)

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

относительно Японии и Южной Кореи. Китай имеет собственный уникальный механизм ценообразования на газ, и Россию, как крупного газового экспортера, это не может не беспокоить. Китай будет к 2020 году импортировать не более 50-75 млрд. кубических метров газа. У Китая уже сейчас подписаны контракты по импорту СПГ, и если на этом рынке существует ниша, то она не превышает 20-30 млрд. кубических метров. Получить эту долю газового рынка можно будет только, если пойти на ценовые условия Китая, которые окажутся существенно менее привлекательными, чем европейские и другие условия. Китай сейчас находится в ситуации выбора, и он сознательно, в том числе и информационно, обостряет конкуренцию между потенциальными поставщиками природного газа на свой рынок и выбирает производителей с самыми низкими ценами.

Необходимость диверсификации российских поставок энергоносителей.

России не нужно переправлять нефть с других рынков на рынок Китая. России не нужно стремиться привязаться к китайскому рынку, потому что для России это колоссальный риск, а нужно развивать азиатское направление, и направлять нефть на азиатский рынок. В проект ВСТО вложены колоссальные средства, и этот проект никогда не окупится, если по нему не пойдут существенные объемы нефти. Кроме того, у России есть хорошие шансы утвердиться на рынке АТР, Китая в том числе. России надо учитывать свои риски и тоже не зависеть в экспорте от одной страны больше, чем это нам нужно самим.

Экспортер нефти не может симметрично диверсифицировать свой риск экспорта, так, как это может себе позволить импортер. Если произойдет «жесткая посадка» в Китае, то это означает, что она произойдет и во Вьетнаме, и в Южной Корее, и в Японии, и в США.

Поскольку по подсчетам ВР доказанных запасов нефти в России хватит на 21 год, встает вопрос о том, что именно Россия будет экспортировать в Китай. Запасы нефти, в том числе российские, это производная и от цены на нефть, и от технологии, и сейчас Норвегия и Саудовская Аравия заявили, что повысят коэффициент извлечения нефти до 50-70%. Если российские компании перейдут на несколько более высокий технологический уровень и повысят КИН хотя бы до 46%, до нынешнего норвежского уровня, то запасов нефти в стране хватит достаточно надолго.

Китай как импортер энергоресурсов заинтересован в том, чтобы покупать газ и из России, и Туркмении, и Мьянмы, и сейчас сложилась такая ситуация, при которой Китай может себе позволить очень жестко значить торговаться по цене на газ. Есть информация, что Туркмения поставляет газ по 120 долларов, но реально не известно, верны ли эти цифры, поскольку существует вариант очень серьезной пакетной сделки: Китай уже предоставил более 4 млрд. долларов Туркмении, и сейчас Туркмения просит у Китая еще более 3 млрд. долларов. Не известно, как это скажется на реальной цене, по которой китайские компании будут получать туркменский газ. По той цене, на которую сейчас ориентируется Китай, вряд ли российские газовые проекты будут окупаться. Тем более, что существует колоссальный риск спроса на этот газ и этот риск будет расти.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Китайские власти сегодня сдерживают проекты по освоению неконвенционального газа, и это связано не с отсутствием технологий и не с деньгами, а с тем, что существует проблема воды, требующейся для реализации проектов, и вода сейчас - ресурс гораздо более важный для Китая, чем разработка этих ресурсов. С экологической точки зрения освоение ресурсов неконвенционального газа связано с ядовитостью того концентрата, который используется для гидроразрыва пород. Китай уже производит достаточное количество неконвенционального газа, примерно 5-6 млрд. куб метров.

Либерализация китайского газового сектора фактически началась только недавно, в отличие от либерализации нефтяного сектора, значит, повышение цен на газ должно оказывать некое влияние на внутреннюю добычу. Окажется ли это повышение цен на газ достаточным стимулирующим фактором для того, чтобы китайские компании начали серьезно увеличивать внутреннюю добычу газа? Но если одновременно начнут расти цены на газ, южные крупные города могут себе позволить переходить на более надежное, экологически щадящее электричество на газе. Не затормозит ли рост цен на газ потребление газа в других районах Китая? Пока не будет накоплена критическая масса данных о сланцевом газе, мы можем говорить о сланцевом газе в Китае даже не спекулятивно, а просто так, теоретически.